

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.935

ЭКСПРЕССИВНАЯ МОДЕЛЬ ТАКТИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ, УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

А.А. Романов, Е.В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Рассматривается специфика коммуникативного поведения участников экспрессивной модели тактильного поведения личности. Авторы приходят к выводу, что специфика такого поведения во многом определяется уровнем приспособляемости партнеров по диалогу к условиям интерактивного взаимодействия и заинтересованностью в дальнейшем сотрудничестве.

***Ключевые слова:** тактильность, тактильное поведение, диалог, инициатор, адресат, коммуникация, комплексное коммуникативное поведение.*

Экспрессивная модель тактильного поведения личности в рамках комплексного коммуникативного взаимодействия (подробнее об экспрессивной модели см.: [5; 14]) нацелена вызвать у партнера по диалогу конкретные чувства и намерения, а также передать переживания собеседника и вызвать у него конкретные формы социального поведения [1; 2; 17]. Даная модель также призвана сформировать определенные установки в рамках сложившегося тематического пространства. Важно отметить, что такие установки заранее выгодны адресанту и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника, его эмоциональном состоянии и психоэмоциональном настрое [7-10; 13; 16].

Следовательно, условия реализации данной модели являются опорой на эмоциональную сферу собеседника посредством использования вербальных и тактильных элементов комплексного диалога в едином согласованном взаимодействии, например:

– Вера, девочка моя, согласен – я виноват, но прошу, пожалуйста, прости меня! Я же люблю тебя, только тебя, и никого не смогу больше полюбить. Как ты не поймешь? – Олег обнял Веру. Она прильнула к нему. Он хотел ее поцеловать, но она приложила указательный палец к его губам. – Вера... - В его взгляде была мольба. Отвези меня домой. Извини, мне надо побыть одной (Мареева, 2006: 152).

Формальные показатели модели определяются такими типовыми комплексными коммуникативными актами, как утешение, успокоение, обвинение, угроза, порицание и др. Важно отметить, что используемые в данной модели тактильные и вербальные элементы комплексных коммуникативных актов группируются вокруг личностных переживаний собеседников, основанных на различных видах эмоций.

Психотехнологические особенности организации комплексного вербально-тактильного взаимодействия обусловлены степенью эмоциональной экспрессии собеседников – наличием положительных или отрицательных эмоций у адресата, выражаемых посредством использования прикосновений различного порядка, а также они связаны с четкостью и последовательностью тактильных элементов, вплетенных в речевой акт говорящего. В свою очередь, специфика тактильного поведения адресанта в комплексном диалогическом взаимодействии является определяющим фактором в укреплении им заранее выбранной позиции. Еще один важный фактор такой модели – ситуативная обусловленность, влияющая на выбор вербальных и невербальных средств диалога.

Другими словами, инициатор диалога реализует определенную стратегическую инициативу в пределах различных этапов и переходов к ним в тематическом пространстве диалога, который можно представить как набор последовательных действий или фрейм:

<i>Переменные</i>	<i>Характерные признаки взаимодействия</i>
предпосылки	→ необходимость решить поставленные задачи на пути к намеченной цели, с одной стороны, и неуверенность адресата, его нежелание решать поставленные цели и задачи, использовать ответные тактильные действия, вносить личностный вклад в развитие инициативы адресанта комплексного коммуникативного взаимодействия;
посылки	→ явные или скрытые противоречия между партнерами по диалогу;
ориентация	→ на эмоциональную сферу адресата;
полномочия	→ основанные на правах инициатора комплексного диалогического общения, допускается смещение

<i>Переменные</i>	<i>Характерные взаимодействия</i>	<i>признаки</i>
стратегии	—————▶	«статусности» инициатора в пользу адресата в речевых актах утешение, успокоение; непосредственное соучастие в реализации намеченных целей и задач посредством корректировки тактильного порядка;
контроль	—————▶	- ориентация на личность собеседника, используемые тактильные элементы диалога во взаимодействии с вербальными единицами не должны наносить ущерба поставленным задачам и общей цели; - в соответствии с иллюкутивным типом;
приоритеты	—————▶	- контроль за реализацией тактильных и вербальных действий со стороны инициатора комплексного взаимодействия; - демонстративные показатели комплексного коммуникативного акта: заинтересованность, личностные оценки.

* ———▶ стрелка читается как «следует»

Рассматривая реализацию выбранного фрейма, необходимо отметить, что в тематическом пространстве диалога позиции собеседника в рамках данной модели тактильного поведения личности могут претерпевать значительные изменения и, эмоциональные состояния партнеров также могут варьироваться определенным набором положительных и отрицательных эмоций [11; 12]. Эмоции партнеров, вызванные ситуативной обусловленностью, чаще всего направлены на адресата. Но, однако, лишь в речевых актах деструктивного (агрессивного) характера [6], когда адресант выбирает тактильное поведение и реализует заранее выбранный типовой сценарий развития комплексного акта деструктивной направленности.

Любопытно, что прагматическая особенность экспрессивной модели тактильного поведения личности будет во многом зависеть от эмоций, положительного, либо отрицательного эмоционального настроения

говорящей личности. Если это комплексные коммуникативные акты положительной или нейтральной направленности: утешения, успокоения, мольбы и др., в которых тактильные элементы призваны сгладить эмоциональный «дисбаланс» собеседников на пути к реализации намеченной цели, то такие акты будут относиться к экспрессивной модели тактильного поведения личности *соучастной направленности*. А если в диалоге преобладают отрицательные эмоции, которые призваны дестабилизировать поведение партнера, вызвать у него такие эмоции, как гнев, злоба, раздражение, неприязнь и др. (акты порицания, обвинения, угрозы, упреки, осуждения и др.), то такие комплексные акты будут относиться к подтипу модели *деструктивной направленности*.

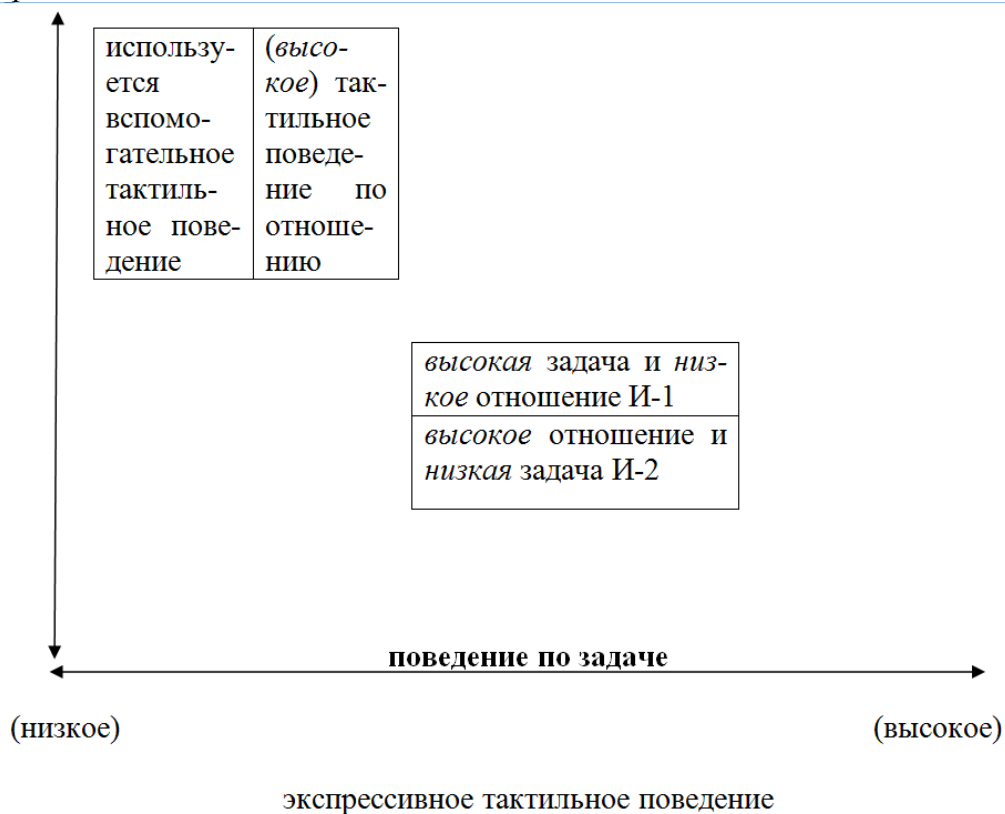
Следовательно, *прагматическая особенность* будет заключаться в том, чтобы используемые тактильные и вербальные компоненты комплексных коммуникативных актов реквестивного, сатисфактивного и экспозитивного типов соответствовали иллюкутивным параметрам данного типа взаимодействия и были бы направлены в русло действий различного порядка по достижению заранее выбранных целей и задач диалогической интеракции.

Рассматривая разновидности комплексного коммуникативного поведения языковой личности в системе координат, прежде всего подчеркнем, что как в суггестивной модели тактильного поведения личности [4], так и в экспрессивной модели вербальные и невербальные действия различного порядка наиболее выгодны инициатору комплексного коммуникативного акта, так как именно он стремится достичь выгодного для себя результирующего эффекта – изменить личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций партнера по диалогу с помощью тактильных элементов деструктивной направленности, которые призваны а) внести определенные коррективы в процесс речеактовой коммуникации, б) усилить конкретные вербальные действия его участников и в) стимулировать партнера к ответным действиям, например:

В эту минуту кто-то шевельнулся за кустом. Я спрыгнул с балкона на дерн. Невидимая рука схватила меня за плечо. - Ага! - сказал грубый голос, - попался!.. будешь у меня к княжнам ходить ночью!.. - Держи его крепче! - закричал другой, выскочивший из-за угла. Это были Грушницкий и драгунский капитан. Я ударил последнего по голове кулаком, шиб его с ног и бросился в кусты (Лермонтов, 1990: 560).

Очевидно, что в такой системе координат вертикальный уровень для инициатора будет приоритетным, т. е. приоритетным становится *уровень тактильного поведения* инициатора социальной интеракции *по задаче*, а для адресата - в зависимости от степени включенности в

диалог (эмоциональный настрой, желание сотрудничать с партнером, уместностью использования тактильных элементов) - приоритетным может оказаться горизонтальный уровень, т. е. *уровень поведения по отношению*. Взаимоотношение перечисленных уровней можно представить на схеме:

Кроме того, на уровне поведения по отношению (или горизонтальном уровне) инициатор комплексного взаимодействия стремится показать партнеру по диалогу, что этот уровень важен и значим для него, так как именно на этом уровне начинается интерактивное взаимодействие и именно здесь собеседник может быть «вовлеченным» в необходимое для инициатора эмоциональное состояние, либо выйти из него при помощи элементов комплексной коммуникации в едином согласованном действии. На этом уровне адресант, понимая, что его партнер склонен к взаимодействию (готов к реализации двусторонней интеракции), начинает эмоциональную поддержку собеседника, активно используя тактильные элементы диалога, например:

- Душа, душа болит, - разгадала и сказала княжна Марья. Он утвердительно замычал, взял ее руку и стал прижимать ее к различным местам своей груди, как будто отыскивая настоящее для

нее место. - Все мысли! об тебе... мысли, -- потом выговорил он гораздо лучше и понятнее, чем прежде, теперь, когда он был уверен, что его понимают. Княжна Марья прижалась головой к его руке, стараясь скрыть свои рыдания и слезы. Он рукой двигал по ее волосам. - Я тебя звал всю ночь... - выговорил он. Он пожал ее руку (Толстой, 1978: 144-145, Т. III).

Примечательно, что в таком взаимодействии тактильные единицы чаще всего встречаются в актах соучастной направленности. Этот факт может найти объяснение в том, что именно тактильные элементы диалога неосознанно используются собеседниками в интерактивном пространстве комплексной коммуникации, так как любой из партнеров по диалогу, который стремится достичь наиболее выгодной для себя коммуникативной цели, будет чаще использовать невербальные средства в качестве вспомогательных элементов диалогической интеракции для того, чтобы «смягчить» свою позицию, завуалировать своё намерение и установку, «сбить с толку» или просто успокоить собеседника.

Поэтому в соответствии с полярностью поведения адресанта по задаче переменная «способности и готовности» адресата к диалогической интеракции будет определяться следующими показателями:

Уровень А-1 – низкий уровень. На этом уровне адресат проявляет себя как неспособный оценить тактильные действия собеседника (не хочет вступать во взаимодействия и отвергает любые попытки к комплексной интеракции партнера по диалогу). Он не проявляет интереса и полностью погружен в свое эмоциональное состояние (например, в речевых актах утешения или успокоения). Здесь же в актах деструктивной направленности собеседник также не готов к восприятию любых средств коммуникации и воспринимает действия собеседника как отрицательные элементы диалога;

Уровень А-2 – высокий уровень. На данном уровне собеседник готов к восприятию тактильных элементов диалога как вспомогательных средств коммуникативного обмена. Но тем не менее он не может вступить во взаимодействие с инициатором, используя ответные согласованные комплексные действия, так как нет мотивированности в дальнейшем взаимодействии по решению предложенных задач. Однако на этом уровне адресант всегда может предложить собеседнику необходимую мотивацию;

Определяя уровень зрелости адресата, отметим, что, вступая во взаимодействие адресант (И-1, И-2) изначально понимает тактильное поведение собеседника, его уровни «способности и готовности» к дальнейшей интеракции (А-1, А-2) и, подстраиваясь под его

эмоциональное состояние, в последующем вносит определенные корректировки в процесс речеактовой коммуникации.

Следовательно, на выбор тактильных элементов диалога в определенной степени влияет уровень «профессиональной зрелости адресата», его возможности выстраивать дальнейшее взаимодействие по конкретному сценарию на пути к достижению глобальной цели. Именно в таком общении важную роль играют способности, мотивация, интерес, умение вступать в контакт. Таким образом, наблюдая за тактильным и вербальным поведением партнера, инициатор комплексного взаимодействия прежде всего отвечает для себя на вопросы о способности собеседника к дальнейшей интеракции, и, если необходимо, вносит коррективы посредством определенных элементов диалога. Начиная коммуникативный акт, он понимает, что необходимо изменить свое поведение и выстроить свое общение по иному иллюкутивному сценарию, соответствующему (как уже отмечалось ранее) следующей матрице:

Оценка действий коммуникантов и доминантные шаги адресанта

<i>Действия инициатора комплексного коммуникативного взаимодействия</i>		<i>Действия адресата комплексного коммуникативного взаимодействия</i>	
Уровень «по задаче и отношению» инициатора	Доминантные вербально-тактильные ходы инициатора	Уровень «способности и готовности» адресата к диалоги Ческому взаимодействию	Оценка действий адресата
И-1	<i>Побудить</i> к дальнейшему взаимодействию посредством использования вербальных и тактильных элементов диалога, например, дотронуться до партнера, поглаживая или слегка похлопывая. Однако, в любых актах деструктивной направленности партнер по интеракции не будет готов к восприятию отрицательных (нежелательных для него) действий, так как они изначально направлены против в его воли и несут в себе отрицательный заряд	А-1	<i>Не умеет - не хочет</i>

<i>Действия инициатора комплексного коммуникативного взаимодействия</i>		<i>Действия адресата комплексного коммуникативного взаимодействия</i>	
И-2	<i>Мотивировать</i> Привлекая к интеракции, акцентируя внимание собеседника на конкретном эмоциональном состоянии, посредством тактильных и вербальных элементов, реализуемых одновременно	А-2	<i>Умеет - но не хочет</i>

Следовательно, вступая в интерактивное взаимодействие и реализуя комплексное инициативное действие, адресант должен учитывать и то, что различные уровни «подготовленности» адресата к диалогу требуют от него определенных согласованных действий в рамках модели экспрессивного тактильного поведения личности:

- на уровне И1 – А1 партнер проявляет себя как неспособный решать поставленные задачи и двигаться к намеченной цели. Основные действия инициатора комплексного диалога должны сводиться к побуждению интереса у партнера. В актах соучастной направленности адресанту необходимо использовать «положительные элементы диалога» - спокойные прикосновения, для того чтобы утешить собеседника и вместе с этим позволить ему выйти из того эмоционального состояния, в котором он находится. Такие действия, однако, также могут вызвать неприятие или возражение как показатели контроля над ситуацией, и собеседник может остаться, погруженный в свое эмоциональное состояние. В актах деструктивной направленности, так или иначе, партнер по диалогу изначально не принимает комплексные коммуникативные действия собеседника, а стремится избежать такого взаимодействия. Но и здесь инициатору необходимо уточнить аспекты совместной деятельности – убедить партнера затратить усилия на осуществление выбранной цели. Инициатор взаимодействия может использовать тактильные элементы диалога, н, при этом не нарушая отношений между собеседниками;

- на уровне И2 – А2 собеседники готовы к взаимодействию. На данном уровне происходит «стандартное / типовое» сценарное взаимодействие. Каждый из партнеров по комплексному диалогу вносит определенный вклад в развитие отношений, и для инициатора необходимо поддерживать такую интеракцию. Важно не нарушить «типовое» взаимодействие. На этом уровне адресат воспринимает любые комплексные действия адресанта как соответствующие данному уровню (так как он изначально готов к диалогу). Поэтому любые

«неправильные» комплексные действия инициатора могут привести к провалу. В актах соучастной направленности это могут быть любые резкие прикосновения (шлепки, толчки, удары). Но и, наоборот, в актах деструктивной направленности «мягкие и спокойные» прикосновения могут привести партнера в тупик. Однако и в тех и других актах большое количество используемых адресантом прикосновений также может привести к коммуникативному сбою и спровоцировать коммуникативный провал. Таким образом, на данном уровне инициатору комплексного взаимодействия важно правильно выбирать и реализовывать выбранную стратегию, вовремя подстраиваясь к малейшим отклонениям собеседника.

Любопытно также отметить, что в деструктивных актах иньюктивной направленности, т. е. в актах с директивным иллюкутивным потенциалом, а именно в требованиях, приказах, указаниях, инструкциях, принуждениях и распоряжениях институциональной сферы взаимодействия (заранее стоит оговориться, что в такие речевые акты не входят ситуации, в которых приказы, распоряжения и требования оглашаются, например, перед кругом подчиненных, выстроенных в один ряд или находящихся у своих рабочих мест в официальной рабочей / деловой обстановке) коммуниканты будут вести себя согласно экспрессивной модели тактильного поведения личности и принимать только два решения: подчиняться или не подчиняться.

Именно в таком интерактивном диапазоне тактильные действия-прикосновения и будут играть решающую роль – определенный стимул-реакцию, после которого у адресата не останется возможности выбора дальнейшего поведения. В таких актах важно использовать побуждающие прикосновения – резкие тактильные действия, в частности толчки, удары, пощипывания, т.е. те действия, которые могут быстро вызвать необходимое эмоциональное состояние и привести к положительному интерактивному результату. Ср., например:

Шофер, согнувшись в три погибели, попытался собрать свои вещи. Иннокентий раздраженно ударил его по руке: - Ничего не бери! - Шофер заковылял к нему (Малышева, 1999: 380).

Итак, эффективно добиваться поставленных целей и задач как намеченных результатов вербально-социального взаимодействия в рамках экспрессивной модели тактильного поведения личности возможно при условии, что взаимодействие с партнером будет выстраиваться на его индивидуальном восприятии особенностей как вербального, так и тактильного поведения друг друга. Такое взаимодействие не должно быть обусловлено авторитарным проявлением адресанта (инициатора) в диалоге, а наоборот, должно

сводиться к заинтересованности партнера в результирующем эффекте комплексной интеракции. Тем не менее, в актах деструктивной направленности инициатор комплексного коммуникативного взаимодействия должен не только ограничиваться системой координат экспрессивного тактильного поведения, но и включать в комплексную интеракцию такие тактильные компоненты, которые способны указывать и на системный характер взаимодействия, и на способность таких тактильных проявлений воздействовать на партнера, чтобы изменить его эмоциональное и психическое состояние [6; 10; 15].

Список литературы

1. Малышева Е.В. Регулятивная характеристика комплексных вербально-кинестетических действий в английском диалоге. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2011. 23 с.
2. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. № 2. URL: <http://tverlingua.ru>
3. Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в комплексном вербально-тактильном взаимодействии // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, 2013а. Т. 26. №1. С. 137–142.
4. Малышева Е.В. Особенности тактильного поведения коммуникантов в рамках суггестивной модели тактильного поведения личности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. URL: <http://tverlingua.ru>
5. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
6. Романов А.А., Костяев А.П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.: Ин-т языкознания РАН, Тверь: ТвГУ, 2011. 314 с.
Романов А.А., Малышева Е.В. Тактильные действия как маркеры эмоционального поведения в диалоге // Вестн. Пятигор. гос. лингвист. ун-та. 2012. №2. Ч.1. С. 139-141.
7. Романов А.А., Малышева Е.В. Эмотивная основа тактильных действий в диалоге // Культура как текст: Сб. науч. ст. Вып. XI. М.: ИЯ РАН; Смоленск: СГУ, 2012а. С. 174–180.
8. Романов А.А., Малышева Е.В. Психологическое портретирование личности в политической коммуникации (на примере роликов В.В. Жириновского на видеохостинге «Youtube») // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». Тверь: ТвГУ, 2013. Вып. 4. №26. С. 129–139.
9. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология». Тверь: ТвГУ, 2013. Вып. 1, №11. С. 33–41.

10. Романов А.А., Немец Н.Г. Дискурс утешения: Лингвopsихологический анализ. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. 144с.
11. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). М.; Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. 168 с.
12. Романова Л.А, Костяев А.П. Эмоциональная личность в профессиональной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2010. № 3. URL: <http://tverlingua.ru>
13. Романов А.А., Ходырев А.А. Управление персоналом: Психология влияния. М.: Лилия, 2000. 216 с.
14. Романов А.А., Ульянич Г.А. Мелодийный дискурс как информационный медиум в системе публичных коммуникаций. М.; Тверь: ИЯ РАН, ТИПЛиМК, Тверская ГСХА, 2014. 163 с.
15. Шаховский В.И. Эмотивное значение слова в лингвоэкологическом аспекте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. Тверь: ТГСХА, ТИПЛиМК, 2013. № 3. : URL <http://tverlingua.ru>
16. Малишева К.В. Специфіка комунікативної поведінки учасників ритуальної моделі тактильної поведінки особистості // Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки. 2013. Т. 1, № 1-2/2013. С. 187–193.

**EXPRESSIVE MODEL OF PERSON'S TACTIL BEHAVIOUR:
SPECIAL ASPECTS, CIRCUMSTENCES AND FORMAL
OBJECTIVES**

A.A. Romanov, E.V. Malysheva

Tver State Agricultural Academy

The article describes specificity of participants` communicative behavior in expressional model of tactile behavior. The authors conclude that the specificity of such behavior is determined by the level of adaptability of dialogue partners to interaction and their interest in further cooperation.

Keywords: *haptics, tactile behavior, dialogue, initiator, addressee, communication, complex communicative behavior.*

Об авторах:

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии (170000, г. Тверь, пос. Сахарово, ул. Василевского, д.7.), e-mail: romanov_tgsha@mail.ru

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии (170000, г. Тверь, пос. Сахарово, ул. Василевского, д.7.), e-mail: ekkmal@bk.ru